

РЕЛИГИОЗНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ АБХАЗОВ

Э.Н. ТУЖБА

Этноконфессиональная структура населения Абхазии отличается особой сложностью. Широкое распространение здесь получили мировые религии, однако в жизни абхазов традиционная религия и тесно с ней связанные фамильно-патронимические социальные институты продолжают сохранять сильное влияние. Под «традиционной религией» понимается древняя абхазская вера, которая сложилась у абхазов в процессе их исторического развития. Она сохранилась, несмотря на официальное обращение абхазов в христианство в VI в. Широкое распространение в их среде ислама в XVI – XVIII в., затем наступает период доминирования православия (1810 – 1917), и, наконец, семь десятилетий советского атеизма.

Существует несколько направлений в описании религиозных верований абхазов: собственная монотеистическая абхазская вера; на христианской основе; на мусульманской основе (в основном грузинские авторы); языческая (идолопоклонство); смесь христианства, ислама, языческих верований и древних горских обычаев.

В конце XIX – начале XX вв. господствовало мнение, что абхазы поклоняются языческим божествам. Сложилось представление о политеизме абхазов. Однако ряд ученых (С. Басария, Н.С. Джанашия, Н. Ладария, Г.Ф. Чурсин, З.В. Анчабадзе, Г.А. Дзидзария, Ш.Д. Инал-ипа, Г.В. Смыр, А.Б. Крылов, Л. Регельсон и др. отказываются признавать религию абхазов языческой.

Ш.Д. Инал-ипа предложил рассматривать эту религию как «национальный» монотеизм, который «не порвал еще с системой многобожия»¹.

По мнению Г.В. Смыра, трактовка религии абхазов как языческой не отвечает реальности. Автор относит утверждение раннего христианства среди абхазов к первым векам нашей эры, которое было господствующим в среде абхазов до конца X века. Подрыв христианства он датирует началом XI в., когда богослужение было переведено на грузинский язык, а грузинское духовенство вытеснило абхазское и греческое, т.е. произошел фактический переход абхазской церкви в подчинение грузинской. Сложившиеся условия способствовали проникновению ислама, результатом чего стала «общность» религий Абхазии и Турции. Итогом же эволюции религиозных представлений стала «массовая не религиозность, свободомыслие и атеизм» современных абхазов².

В одной из работ постсоветского периода Л. Регельсон и И. Хварцкия предлагают рассматривать абхазский монотеизм как отголосок

монотеизма древнееврейского, имеющих общий корень. Более того, авторы настаивают на обратном направлении заимствования³. Выражаясь более точно, религия абхазов представляет собой реликт добиблейского монотеизма, и что православие и религия абхазов имеют один корень. Речь ведется, по существу, об одной и той же вере.

Иеромонах Дорофей (Д. Дбар) подверг критике Л. Регельсона и предложил свою трактовку, согласно которой, древняя религия абхазов была изжита после принятия абхазами христианства. Затем в XVII веке «абхазы испытали возрождение неоязычества в связи с ослаблением христианства». Подобное «неоязычество», по мнению автора, «наполнялось христианским содержанием», так как возникло на христианской основе: «...после того как в преклонных годах умирали оставшиеся со своим народом священники из абхазов, их функции стали исполнять их потомки, так называемые «самозванные священники»... Затем эти «самозванные священники» с постепенной утратой христианского сознания становятся «жрецами» в святилищах, которые вновь возникли вначале на месте развалин христианских храмов, а затем и вне их ограды»... Практикующееся сегодня у абхазов «язычество» не имеет ничего общего с дохристианским язычеством абхазов. Современное «язычество» абхазов — это метаморфоза христианства в эпоху упадка последнего в XVI — XVII вв.⁴

Религиозной практике абхазов посвящена диссертация А.Б. Крылова. По результатам полевых исследований (1994 — 2000) автор заключает: «Существующие трактовки (неоязычество, «смесь» нескольких религий, ее полное вытеснение более поздними религиями либо свободомыслием и атеизмом) не могут служить удовлетворительным объяснением этого сложного исторического феномена, и что в данном случае речь идет о монотеистической религии, центральной идеей которой является существование единого Бога-Творца»⁵.

Возможно обращение к национальной мифологии как источнику творческих тем, сюжетов, мотивов позволит сформировать собственные представления о религиозных предпочтениях абхазов.

Одной из самых ранних форм религии абхазов является тотемизм. В абхазском нартском эпосе относительно мировоззрения нартов, если говорить о древних слоях эпоса, мы не находим представлений о едином боге. Все выходящее из рамок обыденного, связывается с неопределенным творческим началом — «адоуха». На небе еще те же люди, что и на земле.

В языческом мире верований, не сведенном в единый пантеон, особо выделяются божественные покровители охоты и дичи — Айргъ и Ажвейпшаа, с которыми нарты находятся в близких, даже родственных отношениях. Тотемические воззрения находят выражение в отношениях с животными (особенно волком), растениями, камнями

и космическими явлениями (некоторые герои, например Сасырква, являются олицетворениями солнечного мифа). Некоторые из наиболее древних абхазских фамилий имеют, по-видимому, тотемическое происхождение.

Большое значение имела в старинных религиозных верованиях абхазов магия, основанная на разнообразных фантастических представлениях о связи отдельных предметов и явлений. В среде абхазов бытовали многочисленные обряды и церемонии, связанные с культом земли, солнца, гор, воды и др. Особое место в религиозных воззрениях абхазов занимал культ молнии. Все пораженное богом грома и молнии, называвшимся Афы, считалось достоянием божества, и поэтому было неприкосновенно. Видное место занимали покровители хозяйства, земледелия (Джаджа, Анапа-Нага, Ерыш, Анана-Гунда и др.). С возникновением скотоводства появились скотоводческие божества (Айтар, Джабран, Жвабран и др.).

Скотоводческие божества — это уже божества патриархальные, все моления об удачах в скотоводческом хозяйстве совершались исключительно мужчинами. Среди поздних по своему происхождению культов и божеств абхазского языческого пантеона выделяется культ кузницы и железа. Исключительна роль Айнар-Ижия — общего нартского кузнеца; он не только кует оружие и хозяйственные орудия нартам, но своими золотыми щипцами и молотом чинит пораженные в бою головы воинов, закаляет людей в горниле своей кузницы и т.д. Помимо разнообразных священных церемоний, производившихся у кузницы, она служила местом принесения присяги. С дальнейшим развитием абхазского общества появляется единый бог — «Анчуа», который с небес руководит всей вселенной.

Как известно, мифы у древних были как нельзя более серьезными попытками понять и объяснить мир, его происхождение, место и роль в нем человека. В мифологии абхазов люди рождены землей, всевышний вылепил первого человека из глины и вселил в него душу. В мифологии многих народов боги создают людей из самых разных материалов, чаще из глины. Космогонические мифы в абхазской мифологии своеобразно и причудливо переплетены с антропологическими, лунарными, солярными и эсхатологическими. В свою очередь, антропологические мифы часто сливаются с этногенетическими мифами и преданиями. При этом явно прослеживается влияние сравнительно поздних религиозных верований. Наряду с языческими обнаруживаются явные следы христианской и мусульманской религий⁶.

В абхазских мифах вселенная не представляет собой постоянную и неизменную величину. В ней непрерывна борьба между хаосом и космосом, через определенные промежутки времени она подвергает-

ся разрушению и обновлению. Процесс превращения хаоса в космос, «эмбриона» в современный миропорядок произошел в далеком, неведомом, неопределенном прошлом. В абхазских космогонических представлениях Верховный Бог (АНЦВА) является Богом-Творцом и создателем всего мира из хаоса. АНЦВА — идеализированный образ блюстителя порядка и справедливости. Он сострадателен к доброму и беспощаден ко всему злему и несправедному, безжалостно карает любого носителя зла. Бог не только творец вселенной, Он и определитель дальнейшей ее судьбы, судьбы всего сущего. Он выступает как блюститель порядка и чистоты, Он один управляет космосом, а многочисленные ангелы-хранители беспрекословно выполняют Его волю, обеспечивая защиту и благоденствие всего абхазского народа. Творец не поддается внешнему описанию, но все же в самых общих чертах мыслится, что Он обладает человеческим обликом. Он всегда был, есть и будет. Место его обитания — небеса. Люди должны не только любить, чтить, но и бояться Его. Бог присутствует решительно во всех вещах и явлениях, в том числе у каждого человека своя доля в образе главного общенационального Бога АНЦВА⁷. (В русском алфавите отсутствуют буквы, позволяющие более точно озвучить слово «Анцва», нам же представляется более точным термит «Анчуа».)

В традиционной религии абхазов много общего с религиозными представлениями древнего населения Малой Азии, что подтверждает теории ученых, которые на основании анализа языковых данных считают хаттов предками современных абхазов (В.Г. Ардзинба, И.М. Дунаевская и др.).

У досемитского народа шумеров существовали общенародные боги. Самыми известными среди них были: Ану, Эа (Энки) и Энлиль. Первый, по всей видимости, был богом неба. Его имя происходит от шумерского «АН» — небо. Шумеры считали, что он далек и непостижим. По некоторым версиям, Энлиль и Эа были братьями, детьми Ану и богини земли Ки. Представления о родственных связях между богами довольно часто менялось. Богов жители Двуречья представляли в форме людей (антропоморфные боги), а не животных или полулюдей-полуживотных (зооморфные боги). Жрецом в Месопотамии мог стать лишь тот, чьим отцом тоже был жрец. Наиболее известный религиозный текст, рассказывающий о богах Двуречья, называется «Энума элиш». Настоящее его название не сохранилось, поэтому его называют по первым словам текста. Буквально это означает «Когда на верху». Вначале существовал хаос. У первобытной бездны имелось два воплощения: мужское (Апсу) и женское (Тиамат). «Апсуа» у абхазов означает само название «абхаз».

Исследователь культуры абхазов академик Н.Я. Марр пишет: «С абхазами сближаются из мертвых народов те, кому принадлежит

название бога AN в клинописных надписях... Абхазская живая старина, не только словесная, но и реальная, дает беспримерную полноту об этой древнейшей религии не одного Кавказа, но и всего древнего Востока, колыбели европейской цивилизации»⁸. Ученый отмечает научную значимость духовного богатства абхазской культуры, которая отражает древнейшие религии, уходящие своими корнями в Древний Восток, а также поразительную жизненность этой религии в реальной жизни народа.

Для религиозного сознания характерно разделение пространства, пишет М. Элиаде, «есть пространства священные, т.е. «сильные» значимые, и есть другие пространства, неосвященные, в которых якобы нет ни структуры, ни содержания, одним словом, аморфные. Более того, для религиозного человека эта неоднородность пространства проявляется в опыте противопоставления священного пространства, которое только и является реальным, существует реально, всему остальному – бесформенной протяженности, окружающей это священное пространство»⁹.

По представлениям абхазов их земля оберегается семью священными пространствами, святилищами – «аныхами», местоположение и название шести из которых известны – это Дыдрыпш-ныха, Лашкендар-ныха, Лдзаа-ныха, Лых-ныха, Илыр-нэха и Инал-Куба.

Как полагает Г.Ф. Чурсин, христианские храмы в Абхазии воздвигались именно на этих «священных» местах, как на привычных для населения местах моления, к которым и перешло, как бы по следствию, все религиозное поклонение, каким было окружено место языческого культа.

Этим, вероятно, и объясняется тот факт, что многие «святыни» в Абхазии одинаково почитались населением различных вероисповеданий, как в ряде случаев одинаково почитались и праздники, связанные с различными религиями. Наличие у абхазов христианских «святынь» в качестве божеств говорит о существенном христианско-церковном влиянии на абхазов, которое имело место в определенную историческую эпоху. Многие христианские обряды просто перешли в обычаи. Происходит «отложение» христианской религии в народных верованиях. Мы имеем такое явление, когда христианские «святыни» оказываются преемниками и двойниками первобытных языческих божеств и от своей христианской природы мало что удерживают¹⁰.

Каждая из главных святилищ имеет своих жрецов, принадлежащих к особым избранным родам, осуществляющим службу. Традиционное моление абхазов сопровождается жертвоприношением и ритуальным застольем. Помимо «аных» существуют и фамильные (родовые) места моления «ажыры».

Большинство молений совершались, и совершаются в настоящее время по родовому признаку. Члены рода собираются вместе для совершения общеродовых молений, процесс осуществляется старейшиной рода. Каждый род наряду с обычными молениями совершал обряды, свойственные только их роду. Каждый род имеет свое святилище, почитаемое как место пребывания отдельных божеств или духов-покровителей.

Важность традиционных святилищ остается на высоком уровне и в наши дни, так как помимо защиты Абхазии от внешних врагов, они несут и функциональную нагрузку, регулируют социальные отношения внутри абхазского этноса. В отдельных случаях перед «аныхой» приносят клятвы, присяги, обеты. Данная в святилищах клятва считается священной, ее не позволено нарушать ни при каких обстоятельствах. Подобное нарушение считается величайшим грехом, за которое будет наказан весь род.

О сильном влиянии традиционной религии на абхазов свидетельствуют результаты опроса проведенного А.Б. Крыловым в 1997 г. Так, 48% из 420 абхазов, назвавших себя христианами, признали, что они сами или их родственники имеют святилища — «аныхи», либо обращались за помощью к таким святилищам. У остальных этот показатель выглядит следующим образом: 67% — из 245 назвавших себя мусульманами, 47% — из 72 неверующих, 71% — из 17 язычников, 60% — из 10 приверженцев «абхазской веры» и 44% — из 16 атеистов. Большинство опрошенных сообщили, что либо они, либо их родственники имеют в родном селе «аныху» — святилище, под которым чаще всего подразумевалось «ажира» — кузня, почитание которой восходит к древним культам огня и металла¹¹.

Согласно нашему опросу в 2008 — 2009 гг. (N-656), к верующим и соблюдающим религиозные обряды отнесли себя 9,4% респондентов, к верующим, но не соблюдающим обряды 57,6%, колеблющимся между верой и неверием 6%, безразличное отношение к религии продемонстрировали 8%, убежденными атеистами заявили 6%, затруднились с ответом 13% респондентов.

Отнесение себя абхазами к той или иной из конфессий еще не означает, что в настоящее время все они действительно к ней принадлежат, являются глубоко верующими людьми и обладают хотя бы элементарными представлениями об основах тех религий, к которым себя относят. У многих абхазов, прошедших обряд крещения в православных храмах, декларируемая приверженность к христианству остается формальной. Многие назвавшие себя мусульманами абхазы не проявляют заинтересованности в изучении Корана, и у них не существует ограничений в еде и питье. В реальности в современной Абхазии подлинными мусульманами можно считать лишь потом-

ков абхазских махаджиров, возвратившихся на свою историческую родину из стран Ближнего и Среднего Востока в период грузино-абхазской войны 1992 – 1993 гг.

Учитывая особенности религиозного сознания людей, абхазские власти занимают подчеркнуто уважительную позицию по отношению к «аныхам». Представители руководства Абхазии принимают участие в благодарственных молениях за заступничество и поддержку в грузино-абхазской войне, которые проводятся в святилище Дыдрыпш.

На церемонии инаугурации президента Абхазии первым представляется слово верховному жрецу. Данный факт свидетельствует о том, что традиционная религия абхазов занимает особое положение в жизни общества. Именно традиционная религия рассматривается властями как наиболее древняя и исконная.

Итак, традиционная религия абхазов – сложное и многомерное явление. В культуре и быту большинства современных абхазов живы традиции христианства, ислама, языческих верований и древних горских обычаев которые образуют всего лишь поверхностный слой над традиционной абхазской верой.

На протяжении всей абхазской истории религиозная идентичность никогда не превалировала над идентичностью этнической. У абхазов никогда не было двоеверия: вне политики, в народной массе, господствовала традиционная автохтонная религия. В Абхазии христианство, ислам и атеизм играли в первую очередь роль не религии, а официальной государственной идеологии.

Абхазы при необходимости номинально переходили в новую веру, а затем, в случае изменения политической обстановки, отказывались от, казалось бы, безраздельно господствовавших в их среде в течении длительного времени мировых религий. Религиозные преобразования чаще всего шли параллельно с преобразованиями политическими. Возможно, этим и объясняется терпимость абхазов к представителям других религиозных конфессий. Между абхазами-христианами, мусульманами и другими отсутствует какой-либо религиозный антагонизм, а смешанные семьи – обычное явление. Например, тем же абхазам, относящим себя к мусульманам, их вера не мешает справлять христианскую Пасху, из чего следует заключить, что религиозный фактор не является реальной силой, регулирующей общественное сознание абхазов и кардинально влияющее на него.

Итак, сохранение абхазами религии своих предков до наших дней представляет интерес с точки зрения религиоведения и как исторический феномен. Свойственная традиционной религии толерантность находит свое отражение в политике властей Абхазии. Подобный курс, в сочетании с особенностями духовного состояния изолированного

и пережившего военные потрясения общества, создает благоприятные условия для усиления религиозности, проживающего в Абхазии многонационального населения и благоприятствует распространению религиозных течений различного толка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. – Сухум, 1976.

² См.: Смыр Г.В. Эволюция религиозных верований у абхазов. – М.: ИЭА им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 1997.

³ См.: Регельсон Л.Л., Хварцкия И.И. Земля адама. – Сухум., 1997. – С. 66, 555.

⁴ См.: Дбар Д. Религиозные тенденции в современной Абхазии // Сборник статей, опубликованный Православным братством св. апостола Симона Кананита. – М., 1999. – С. 126 – 140.

⁵ Крылов А.Б. Религия и традиции абхазов. – М., 2001. – С. 32; 317.

⁶ См.: Мир культуры адыгов. – Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. – С. 81.

⁷ См.: Зухба С.Л. Типология абхазской несказочной прозы. – Майкоп, 1995. – С. 30.

⁸ Март Н.Я. О языке и истории абхазов. Соч. Т. III. – М., 1938.

⁹ Элиаде М. Священное и мирское. – М., 1994. – С. 22.

¹⁰ См.: Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. – Сухум, 1956.

¹¹ См.: Крылов А.Б. Религия и традиции абхазов. – С. 134, 135.

Аннотация

Анализируются различные подходы в понимании специфики и сущности религиозных верований абхазов. Значительное место уделено национальной мифологии источнику творческих тем, позволивших сформировать собственные представления о религиозных предпочтениях абхазов. Рассматривается степень влияния традиционной религии на современный абхазский социум. А также особенности духовного состояния пережившего военные потрясения общества.

Ключевые слова: традиционная вера, национальный монотеизм, политеизм, национальная мифология, религиозные течения.

Summary

Different approaches to understanding the specificity and nature of religious beliefs of the Abkhazians. Considerable attention is given to a national mythology of the creative source of those allowed to form their own ideas about the religious preferences of the Abkhazians. We consider the degree of influence of traditional religion in the modern Abkhaz society. Also features the spiritual state of a wartime disruption of society.

Keywords:

traditional belief, national monotheism, polytheism, national mythology, religious movements.